

Несколько месяцев спустя Сакура взобралась на стену здания, слегка задыхаясь и пытаясь отдышаться.

"Ты опоздал!" — сказал Шин, схватив ее за руку, когда она приблизилась к вершине.

«Прости, извини! Кохана умоляла меня помочь ей почистить желоба, и я не мог сказать нет! Что произошло до сих пор?»

В течение последних полутора лет или около того, когда у них больше ничего не планировалось и они хотели немного легких развлечений, чинмоку всей группой поднимались на крышу и, перекусывая тем, что Джуро принес в тот день, развлекались. в лучшем виде, который они умели: люди смотрели.

Или, точнее, наблюдение за генинами.

«Кто там сегодня?» — спросила Сакура, устраиваясь между двумя мальчиками, пока Джуро выуживал для нее сэндвич.

«Не узнаю их, но готов поспорить на что угодно, что они новички — никакой сплоченности», — сказал Шин.

"Это плохо?"

"Смотри сам."

Сакура сделала.

Непосредственно под крышей офисного здания находилась Тренировочная площадка 16. Тренировочная площадка 16 была излюбленным местом для недавних джонинов-сенсеев, потому что это была одна из самых близких площадок, до которых можно было добраться до центра города, при этом они не были невероятно маленькими и не были зарезервированы для Академия. Сама земля тоже была неплохой; много открытых площадок, небольшой пруд и достаточное количество случайно расположенных деревьев, поэтому научить прыгать по деревьям было проще простого.

Сегодня казалось, что команда из трех мальчиков и их сенсей зарезервировали это место, и последний, очевидно, решил, что эту возможность лучше всего потратить на обучение командной работе (любимый урок для любого джонина-сенсея).

Сенсей-джонин решил сделать это, завязав глаза одному, надев наушники на другого и отключив звук у третьего, а затем заставив их всех пробежать полосу препятствий, где каждый раз, когда кто-то из них ошибался, двое других обрызгивались водным дзюцу.

Они, конечно, были мокрые.

"Интересный."

Шин фыркнул. «Бесполезно. Они уже настолько слабы, что ясно, что они занимались этим не менее двух часов, а слепой все еще пытается полагаться на свои собственные воспоминания, глухой выкрикивает приказы, не обращая внимания на свое собственное окружение, и немой решил, что его собственная «инвалидность» означает, что у него нет абсолютно никакой возможности помочь своим товарищам по команде, даже если бы он захотел, поэтому он даже не удосуживается попытаться».

— И что бы ты предложил, о мудрый? Джуро уколол.

«Все было бы лучше, чем продолжать повторять одно и то же неудачное упражнение!»

— Хорошо, тогда я пойду скажу сенсею, чтобы его ученики начали бить друг друга свежим карпом, — ухмыльнулась Сакура.

"Если вы понимаете, о чем я!" Шин заскулил. Затем он улыбнулся. — Видишь, смотри? Сэнсэй объявляет остановку!

«Это может быть только хорошо», пробормотал Джуро, «то, что он выглядит так, будто готов убить их и все такое».

— Ох, — разочарованно сказал Шин несколько секунд спустя. «Они просто собираются получить D-ранг. Это невесело».

"Как вы можете сказать?" — спросил Джуро, щурясь на размытые пятна внизу.

На этот раз Сакура ответила ему: «Сэнсэй заставляет их выпрямиться. Он бы не беспокоился, если бы они просто собирались продолжать тренировки».

Джуро хмыкнул. «Все еще тренируюсь, просто другой тип».

— Достаточно справедливо, — признала Сакура. Однако, наблюдая, как группа под ними идет в направлении административного здания, Чинмоку не могла не задаться вопросом, действительно ли D-ранги так полезны в командной работе. Да, они помогли снизить чувствительность мирных жителей к шиноби, а также научили довольно хорошим, хотя и базовым навыкам работы под прикрытием, но...

Что ж, она никогда не могла точно сказать, как присмотр за детьми приведет к тому, что какая-либо группа внезапно поймет, что работать вместе гораздо полезнее, чем работать по отдельности, и это при условии, что они (как и команда, растворяющаяся вдалеке) еще не знали, что происходит.

В любом случае, решила Сакура, у нее есть еще несколько лет, прежде чем ей придется беспокоиться о том, чтобы терпеть скуку красить заборы. Нет смысла думать об этом сейчас.

.

Сакура нырнула в зал суда, всего на несколько минут раньше запланированного срока и запыхавшись, чтобы убедиться в этом.

Здание суда Конохи было удобно расположено в квартале от административного здания. Сакура была почти уверена, что они соединены туннелями или чем-то вроде того, но на практике большинство людей просто использовали главный вход. Он был высоким и построен в стиле молитвенного дома Нара, в первую очередь потому, что на самом деле это был первый молитвенный дом Конохи в Нара до того, как клан переехал и Скрытая Деревня попросила «одолжить» это здание.

Большая часть здания была строго ограничена: полиция стояла практически у каждой двери внутри и снаружи. На верхних этажах располагались залы судебных заседаний по всем вопросам: от дел, связанных с общественным порядком (так сказать, преступлений без потерпевших), до дел о личных преступлениях (например, убийстве), дел о преступлениях

против собственности (например, грабежах) и делах о денежных преступлениях (например, об уклонении от уплаты налогов). Однако этаж, где располагались залы судебных заседаний по гражданским делам и некоторым менее мелким уголовным делам, был открыт для публики.

После того, как ее тщательно проверили и установили, что она не представляет опасности, Сакуру пустили в третий зал суда, который в основном рассматривал финансовые дела. Айко, чьей жизненной целью недавно стала должность главы Департамента торговли, решила начать посещать некоторые из них в неделю, чтобы посмотреть, на что похожи испытания, и (после некоторых не очень тонких намеков на то, что ей нужна компания) Сакура предложила пойти с ним.

Оглядев зал суда, она быстро обнаружила, что Айко уже прибыла, и расположилась на первой скамье. Зал суда имел такую же форму, как и ожидала Сакура, судя по предыдущим описаниям Айко: прямоугольное помещение было разделено пополам своего рода псевдо-полустеной. В половине, ближайшей к двери, было четыре ряда по две скамейки в каждом, разделенных посередине, образуя небольшой коридор, ведущий к воротам, а огромный судейский стол (рассчитанный на троих и достаточно места для документов) располагался вдоль задней стены. Массивный стол был окружен по обе стороны двумя столами поменьше, предположительно для обвинения и защиты, в то время как свидетельская трибуна стояла лицом к судье между ними, а в правом углу позади судей, втиснувшись в правый угол, уже усердно работал клерк, готовящий чтобы создать рекорд этого дня.

— Привет, Айко, — пробормотала Сакура, скользнув на скамейку рядом с ней.

«Эй», Айко улыбнулась в ответ. На коленях у нее лежали блокнот и ручка, готовые к работе, но она еще ничего не записывала.

— Итак, это зал суда?

«Если только что-то не пошло серьезно не так», — усмехнулась Айко.

— Когда должно начаться первое дело?

Взгляд утатане метнулся к часам, расположенным на левой стене. «Пять минут, плюс-минус».

«Это... более популярно, чем я думала», — сказала тогда Сакура. Ее взгляд снова обвел комнату, обращая внимание не только на расположение мебели, но и на удивительное количество людей, сидевших на скамьях позади и сбоку от двух студентов Академии.

«Многие из них находятся под следствием или являются свидетелями», — объяснила Айко. «Они уйдут после того, как их дело будет завершено. Остальные в некоторой степени похожи на меня — то есть заинтересованы в карьере в Министерстве торговли или юстиции. А теперь тише».

Всего в Конохе было 13 отделов: коммерция, которая занималась торговлей, финансы, которые занимались денежной массой в Конохе, юстиция, инфраструктура, которая занималась мостами и тому подобным, здравоохранение, образование, исследования, которые занимались исследованиями, война и безопасность, который курировал большинство ниндзя, Дипломатию, которая занималась международными отношениями, Коммунальные службы, которые занимались водой и тому подобным, Службы, которые включали в себя пожарную часть, и Департамент Хокаге, который всем этим управлял.

Большинство из них, как подозревала Сакура, были такими же скучными, как и звучали, но

поскольку она действительно хотела сделать карьеру в области исследований, Айко была так же рада работать в сфере коммерции, красота, глаз наблюдателя и все такое.

И все же ей было немного трудно поверить, что другие люди тоже захотят сидеть здесь часами напролет и слушать гудение стариков.

Она снова огляделась вокруг, пытаясь выяснить, кто был там по своей воле, но никто не выглядел настолько расслабленным, как Айко и она сама, поэтому она решила, что Айко преувеличивает «нормальность» своих действий.

«Встаньте уважаемому судье Наре, уважаемому судье Митокадо и уважаемому судье Сузуки», — внезапно объявил офицер полиции Учиха. Сакура села немного прямее, наблюдая со всем интересом, на который была способна, как трое судей вошли в комнату.

Первое дело, которое они курировали, касалось владельца магазина, который, как выяснилось, использовал связи своего брата в Стране Чая, чтобы обойти налог на импорт, который Коноха и даймё ввели с мяса.

Его признали виновным.

Второе дело касалось человека, владельца ресторана которого обвиняли в невыплате заработной платы своим работникам, и длилось почти в три раза дольше, чем первое, потому что владелец был непреклонен в своей невинности (и это несмотря на то, как заметила Сакура, на самом деле признал не менее чем четыре раза во время своих показаний, что он сделал именно то, в чем его обвиняют.)

Виновный.

Третье — дело с участием продавца продуктов питания, обвиненного в обмане иностранцев, не привыкших к денежной массе Конохи — также закончилось признанием вины, как и четвертое (снова уклонение от уплаты налогов), пятое (новое мошенничество с заработной платой) и шестое (уклонение от уплаты налогов). «», — подумала Сакура, но, честно говоря, к тому времени она уже не обращала на это особого внимания.)

«Они всегда виноваты?» — прошептала Сакура после того, как судьи решили покинуть зал на небольшой перерыв.

«Более или менее да», — сказала Айко, не отрываясь от того места, где она что-то записывала в своем блокноте. «В отличие от суда даймё, в Конохе нет сделок о признании вины, поэтому каждое дело должно передаваться в суд, несмотря ни на что. В любом случае все действительно интересные дела происходят на верхних этажах».

— Тогда какой смысл здесь находиться? Она пробормотала, возможно, немного более сардонически, чем предполагалось.

Айко взглянула на нее. «Опыт. А теперь перестань грубить».

Сакура покраснела, но успокоилась. По крайней мере, этот опыт дал ей некоторое представление о том, чего ожидать, если она когда-нибудь решит, что налоги на импорт Конохи или Страны Огня необоснованны.

Или, по крайней мере, чего ожидать, если она была такой же глупой, как первый мужчина, воспитанный сразу после окончания перемены, который утверждал, что его не следует

наказывать, потому что «быть пойманным было достаточным наказанием — я даже не был. Вчера я смог принять участие в турнире по покеру, потому что мне нужно было к этому подготовиться, ваша честь! Пожалуйста, посочувствуйте этому простому человеку».

«Виновен», — сказал судья Митокадо, не моргнув глазом. Двое других кивнули. «Стандартное наказание» означало, если Сакура правильно помнила, что этот человек должен был заплатить вдвое больше налога как Конохе, так и даймё, если только последние не захотели бросить вызов и судить его в своем собственном суде.

Она вздохнула, когда следующая обвиняемая (женщина, обвиняемая в подтасовке рабочего времени) вышла вперед, явно в слезах и готовая признать себя виновной. По крайней мере, последнее было несколько интересным.

Она взглянула на часы и подавила желание снова вздохнуть.

Вот так она провела субботу, а пытки еще не закончились и наполовину.

.

Из всех аспектов четвертого года обучения в Академии Сакуре меньше всего нравились уроки куноичи.

Конечно, это не значит, что они были трудными, просто они были... ну...

«...по возрасту, а не по юридическому определению. Это означает, что даже если вы станете генином и, следовательно, взрослым, скажем, в десять лет, вы не начнете готовиться к миссиям, основанным на соблазнении, пока вам не исполнится хотя бы пятнадцать, и даже тогда, только если вы захотите.

Тем не менее, для всех вас важно иметь основу...»

Сакура, как и все остальные в классе, была ярко-красной примерно через пять минут после начала урока.

Она все еще помнила прошлый год, когда Фудзио провел свои собственные курсы для шиноби, обучавшие его тому же, что она изучала сейчас, и она помнила, как он почти неделю не мог смотреть никому в глаза и буквально бегал в другом направлении. В этом направлении подошла Юна Яманака, шестнадцатилетняя член клана, известная своей красотой, и спросила, видел ли он ее младшего брата. В то время Сакура смеялась и дразнила его по поводу его реакции.

Теперь она чувствовала себя слегка извиняющейся.

«—эрогенные зоны включают в себя наиболее очевидные части анатомии, такие как грудь, но они также включают в себя и другие области, такие как шея и, для многих мужчин и женщин, уши. Какая эрогенная зона наиболее эффективна, конечно, во многом зависит от и вовлеченный человек, и желаемый результат, но...

Ей было шесть, ясно? Шесть! Ее день рождения не наступил еще через месяц, и она должна была узнать об этом? Сакура точно знала (из-за какой-то очень неприятной ловли памяти пару месяцев назад), что Арден даже не начала узнавать о чем-то подобном, пока ей не исполнилось десять лет (или, по крайней мере, около десяти — память была не очень хорошей). ясно), так почему же она должна была знать об этом сейчас?!

«Фетиши также являются важной частью...»

Лицо Сакуры, если это возможно, стало еще краснее. Находившаяся перед ней ее соплеменница по клану Инохина выглядела готовой к ложному маневру, и лицо одной из учениц, родившихся в штатском (которого тоже звали Сакура, потому что, конечно, оба их родителя (а также родители двух других в классе) выбрали имя самой популярной девушки в Конохе) приобрело странный зеленоватый цвет и, казалось, не спешило поворачивать назад.

Еще пятнадцать минут... еще пятнадцать минут...

Несмотря на то, что ее жизнь теперь строилась вокруг чакры, борьбы, обучения и тренировок, Сакура все еще старалась находить время для того, что было важно в жизни.

Другими словами, они с Коханой все еще играли.

Несколько лет назад Кохана начал коллекционировать резные статуи животных, поэтому они в основном играли с ними, создавая свою собственную «Скрытую деревню» животных, за которыми нужно было присматривать.

Сакура знала, что было довольно странно, что она, почти в семь лет (до ее дня рождения осталась всего неделя), одновременно проводила дни, учась быть искусным убийцей, а некоторые вечера теряла в воображении ее и Коханы.

Она знала, что Ардену не понравилась бы такая дихотомия.

Казалось, никого вокруг нее это не волновало.

Однажды она спросила отца, в тот редкий случай, когда он был дома, и он объяснил, что пока человек способен выполнять свою работу, и делать ее хорошо, никого не волнует, чем еще он занимается;

«И вообще, мой маленький цветочек, игра не является чем-то необычным для четвероклассников — держу пари, что в твоём классе нет ни одного человека, который бы не «играл в ниндзя» где-нибудь за последний месяц!» (Что, честно говоря, было довольно точным утверждением.)

Тем не менее, легкое принятие таких несопоставимых действий никогда не казалось Сакуре вполне правильным.

Конечно, это не могло помешать ей играть с Коханой — в конце концов, ее сестра только что получила новую деревянную утку, и было бы обидно не поприветствовать нового члена Скрытой деревни.

(Сакура улыбнулась, говоря высоким голосом, которым они наградили статую лягушки, и старалась не думать о воспоминаниях Арден о мультяшной версии Орочимару, пытающегося убивать детей в лесу. Это было на потом, заставила она себя чтобы помнить, и это было сейчас.)